

ЗНАЧЕНИЕ САКРАЛЬНОСТИ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Полежаев П.Л. – старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск, Россия

Аннотация. Рассмотрено явление сакральности власти в социальных системах, источники его формирования. Описано проявление сакральности власти в России, в лице действующего президента. Выдвинута гипотеза, что сакрализация способна повысить свою эффективность за счет использования новых возможностей в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: *сакральность власти, сакрализация, информационно-коммуникационные технологии, политический лидер.*

Annotation. Considered a phenomenon of the sacredness of authority in social systems, the sources of its formation. Described the manifestation of the sacredness of authority in Russia, in the person of acting President. The hypothesis, that sanctification is able to improve their efficiency by using new opportunities in the sphere of information and communication technologies.

Key words: *the sacredness of authority, the sanctification, information-communication technologies, political leaders.*

Одной из сложнейших и неоднозначно трактуемых научных проблем современности является проблема места и функций сакрального в политической жизни. Исследование сакрализации и сакрального как одного из оснований политической власти является актуальным также по причине возрастания роли политических информационно-коммуникационных технологий. Прежние, исторически найденные способы и принципы сакрализации сферы властных отношений, становясь элементом

политических технологий, приобретают много нового в своих внутренних качествах и в своей функциональности.

Рассматривая понятия «сакральное» и «сакрализация» мы исходим не только из первоначально заимствованного из европейской теологии определения сакрального как священного, святого, посвященного божеству, относящегося к области религии. При использовании в анализе политической сферы, в силу того, что такое исследование учитывает рациональные и иррациональные аспекты взаимодействия политических субъектов, это понятие приобретает несколько иной смысл. Сакральное – это также нечто тайное, запретное, связанное с готовностью подчиниться, наделяемое нравственным совершенством (или, напротив, что достаточно часто встречается в современных ситуациях сакрализации власти, абсолютным нравственным несовершенством) и противопоставленное профанному [1]. Это дополнительное значение возникает, как результат необходимости зафиксировать включенность сакрального в политический процесс в качестве его регулятора.

В качестве легитимного основания власти прагматическое сознание нового времени усматривает волю народа. Демократический принцип видит эту волю в большинстве голосов, поданных избирателями. Порочность такого принципа очевидна, но альтернативного принципа пока не придумали. Большинство составляют люди средних способностей. Таланты и гении всегда остаются в меньшинстве. Большинство выбирает себе подобных: понятных и предсказуемых. В правители выходят заурядные люди со средними способностями, не выдающиеся по личным качествам. Мудрость и святость правителей сменили профессионализм команды и мощь государственного аппарата. Сакральная власть опиралась изначально на божественный авторитет. Демократическая власть вынуждена завоёвывать

авторитет и популярность у своих подданных. Они не даются даром. Демократическая власть признаёт закон и поддерживает свой рейтинг.

Организуя социальные формы жизни, нынешняя демократическая власть не может обеспечить духовное единство общества, как это было в сакральную эпоху. Демократическая власть не соединяет, а разделяет, ибо в её основе лежит равноправие. Право осуществляет принцип разделения и обособления, обеспечивая личную независимость всех друг от друга, равенство всех перед законом, свободу и одиночество. Обретая в демократии равенство и свободу, мы теряем единство [2].

В современном мире носителями сакрального чаще всего становятся политические лидеры. М. Элиаде отмечал, что в душе народа укоренилась надежда «всеобщего, универсального обновления, совершаемого новым героем, в одной из новых форм: он может быть реформатором, революционером, мучеником (во имя свободы народов), руководителем партии» [3]. Соответственно, в современной России наиболее очевидным примером является институт президентства, где в качестве объекта сакрализации выступает президент как персонифицированное воплощение государственной власти и носитель властного авторитета.

Ввиду того, что политический лидер может являться как объектом политической сакрализации, так и ее субъектом, в дальнейшем целесообразно рассматривать этот процесс и в проблемном поле политической культуры (когда сакрализация образа лидера, правителя осуществляется «снизу» – народом, подданными), и как явление из сферы политической имиджологии (когда сакрализация осуществляется «сверху» – самим лидером и/или его сторонниками, в целях развития и качественного улучшения его политического имиджа).

Сакрализация «снизу» складывается из особенностей российского политического процесса является существенная роль эмоциональной

составляющей массового сознания. Недостаточно высокий уровень развития политической культуры обуславливает иррациональность политического выбора, когда выбор совершается не на основе анализа и оценки деятельности, решений, программных документов политических движений, партий или отдельных политиков, а на основе эмоционального восприятия, сложившихся симпатий или антипатий по отношению к какому-либо лидеру, организации [4].

Результаты социологических опросов показывают, что большая часть граждан не только не считают себя способными оказывать влияние на политические процессы в России (84 %), но и не имеют желания принимать участие в политической жизни страны и даже своего города (62 %) – в этих условиях вполне логичным является желание граждан видеть во главе государства сильного политического лидера, способного взять на себя всю полноту ответственности за происходящее в стране [5].

Сакрализация «сверху» проявляется в том, как отмечают С.А. Белковский и др. за свои кремлевские годы В. Путин восстановил в России монархический ритуал. Ритуал этот состоит из трех основных элементов:

1)исключительность монарха - один царь на троне, как одно Солнце на небе, и прямых соперников, в режиме реального времени публично покушающихся на верховную власть, у монарха быть ни в коем случае не должно;

2)непогрешимость монарха; можно критиковать все что угодно - бюрократию (неизбывных «плохих бояр», которые все всегда и портят, скрывая от царя правду и мешая ему принимать правильные решения);

3)независимость монарха от общества и закона; только тот в России может называться царем, кто уверенно стоит выше политической и правовой систем и готов принимать любые решения, отбросив ветхие путы формального законодательства.

И только тот правитель воспринимается в России как настоящий царь, кто твердо соблюдает монархический ритуал [6].

Противоречивость и неустойчивость российского массового сознания во многом обусловлена наложением друг на друга нескольких символических систем, соответствующих существенно отличающимся друг от друга политико-идеологическим системам. Это наложение произошло в результате резкой (и недостаточно подготовленной как на уровне идеологии, так и в символической плоскости) смены государственного устройства и выражается в параллельном присутствии идей, установок, символов и ценностей, относящихся к идеологическим конструкциям социалистического и демократического политического строя, а также традиционалистских ценностей. Сакральные элементы как раз и выступают связующим звеном, соединяющим все эти противоречивые элементы в обыденном сознании в единое целое. Со сменой государственного строя необходимость применения в политической практике инструментов сакрального не исчерпала себя, равно как и процесс сакрализации не утратил актуальности в качестве «атрибута традиционного общества». Более того, в современном информационном обществе, когда в политическом пространстве решающую роль начинает играть не конкуренция программ и идеологических построений, а борьба образов и политических имиджей, сакрализация способна повысить свою эффективность за счет использования новых возможностей в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Литература

1. Шайнер, Л. Секуляризация как социологическое понятие (по исследованиям западных социологов) [Текст] / Л. Шайнер // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 62-63.
2. Адельгейм, П. Догмат о Церкви в канонах и практике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sfi.ru>.

3. Элиаде, М. Священное и мирское [Текст] // М. Элиаде. – М.: Критерион 2002 С. 166.

4. Грачев, Г., Мельник, И. Манипулирование личностью // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/manipul.html>. г.

5. Взаимоотношение граждан и власти: незащищенность, бессилие, произвол // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2010062501.html>.

6. Белковский, С.А. Медвежье царство [Текст] // С.А. Белковский, В.Ю.Милитарев, П.В. Святенков. – М.: Алгоритм, 2009. С. 63.